

— Беда! Цюцю!

В их доме не было охранной системы. Вместо неё они использовали ручной сигнальный передатчик, собранный Се Энем. Стоило кому-то нажать кнопку в комнатах, как на панели Тань Туна тут же вспыхивало предупреждение.

Сейчас они оба находились на площади, а дома оставался только Цюцю. Тань Тун строго-настрого запретил ему баловаться с приборами, так что глупый розыгрыш исключался. Но если туда действительно пробрался вор... Что сможет сделать этот кроха? Нельзя, категорически нельзя было оставлять его одного!

— Староста, одолжите ваш наземный флаер! — Тань Тун едва сдерживал панику.

Собрав в кулак остатки самообладания, он подскочил к Анге, в двух словах обрисовал ситуацию и попросил вызвать полицию. Перепуганный старик трясущимися руками выудил из кармана ключ-карту и впихнул её парню.

— Спасибо, староста, но в полицию звонить не нужно, — тихо шепнул Се Энь на ухо Анге, пока Тань Тун бежал заводить двигатель.

Старик ошарашенно кивнул в знак согласия.

Офицеры местного участка всё равно уступали Се Эню в выучке, а Тань Тун просто поддался панике. В конце концов, с грибными нитями Цюцю не так-то просто справиться взрослому человеку. К тому же этот шустрый малый умел карабкаться по стенам и прятаться в самые узкие щели — поймать его было той еще задачей. Се Энь верил, что кроха сумеет постоять за себя. Он лично проинструктировал его: при малейшей угрозе послать сигнал и бежать со всех ног, а старшие братья уже придут и разберутся со злодеем. Цюцю тогда кивал так усердно, что едва не снёс собственную шляпку... Он ведь послушался? Должен был послушаться. Но глупая тревога всё равно ледяной змейкой вползла Се Эню в душу.

— Тунтун, только заведи! Я сам поведу, не трогай газ! — крикнул он на ходу.

Проводив взглядом сорвавшуюся с места машину, которая мгновенно растаяла в воздухе, Анге затащил сигарету и подозвал молодого сотрудника из Департамента секретариата.

— Аннулируй все штрафы за превышение скорости для машины Тань Туна. Спиши на чрезвычайные обстоятельства.

— Понял! А что именно стряслось? — из чистого любопытства спросил парень.

Староста одарил его долгим, тяжелым взглядом. Помощник тут же прикусил язык. Секреты императорской семьи всегда пахли порохом и кровью.

Конечно, можно было прямо сослаться на ограбление, но тогда дом Тань Туна сочли бы небезопасным для проживания принца. Начались бы проверки, рапорты, бюрократическая волокита. Чрезвычайное происшествие — формулировка куда более удобная. Пусть юнец думает что хочет. Се Энь потому и отказался от помощи закона: он привык решать проблемы самостоятельно и меньше всего желал, чтобы кто-то посторонний лез в их тихую жизнь.

Тань Тун едва на ногах держался, когда выбирался из салона. В прошлой жизни он краем уха слышал, что золотая молодежь обожает безумные гонки, но чтобы до такой степени... Похоже, их обычные неспешные поездки Се Энь совершал буквально с закрытыми глазами, изнывая от скуки.

Единственная камера в доме была встроена в монитор компьютера. Тань Тун лихорадочно листал кадры на наручном терминале, но ни в кабинете, ни в поле зрения объектива никого не было. Сердце забилося еще тревожнее. На улице стояла тихая, безветренная погода. Из дома не доносилось ни звука, никакой возни или грохота борьбы.

Эта тишина... Се Энь слишком хорошо знал, что она означает. Догадка мгновенно оформилась в его голове. Похоже, он снова принёс беду в дом Тань Туна.

— Проверь навес для машины и задний двор, — мягко улыбнулся он, стараясь успокоить Тань Туна. — А я зайду внутрь.

Тань Тун не стал спорить. Он быстро перенаправил доступ к камерам на устройство Се Эня. Разница в их физической подготовке была очевидной, да и в обращении с оружием принц смыслил куда больше. Если Цюцю в беде, спасти его сможет только Се Энь. Тань Туну же следовало быстро осмотреться снаружи и поспешить на подмогу.

Ступив за порог, Се Энь сбросил маску мягкости. Лицо его сделалось холодным и сосредоточенным. В ладони привычно лег лазерный кинжал. Он пытался отдать его Тань Туну сразу после окончания соревнований, но тот на следующий же день вернул оружие.

«Тебе он нужнее, — серьезно сказал тогда Тань Тун. — Я не боец, да и в технике мало смыслю. Зачем мне такая дорогая вещь?»

«Его нашли в твоём доме, так что владей по праву. Мне он без надобности», — возразил Се Энь.

Но Тань Тун настоял: «Поверь, он тебе еще пригодится».

Кто же знал, что этот момент настанет так быстро. Некогда этот клинок прошел вместе с его матерью суровые испытания на передовой, оберегал подданных в руках старшего брата, а теперь, доставшись ему, служил лишь для защиты от наемных убийц.

В том, что внутри притаился вовсе не мелкий воришка, а профессиональный киллер, сомневаться не приходилось. Членам правящей династии не привыкать ходить под прицелом, но Се Энь стоял в этом списке на особом месте. Из-за уникальной конституции тела его невозможно было ни похитить, ни лишить жизни. Даже получи он удар ножом прямо в сердце, рана затянулась бы за пару дней. Дошло до того, что синдикаты наемников использовали покушение на Се Эня как выпускной экзамен для претендентов на звание элитных убийц. Естественно, все эти выскочки возвращались ни с чем. Со временем большинство группировок оставили бесплодные попытки — киллеры работают ради денег, а не ради сомнительной славы, и соваться к Се Эню стало попросту невыгодно.

За исключением одного клана, стоявшего за спиной матери Се Чжуэя...

Се Энь надеялся, что Тань Тун задержится на заднем дворе как можно дольше — там он будет в безопасности. Обычно принц не нападал на киллеров первым, предоставляя это дело личной охране. Но если этот несчастный посягнет на покой Тань Туна или Цюцю, Се Энь без колебаний нарушит собственные правила.

Сам виновник переполоха тем временем затаился в горшке с землей, притворяясь самым обычным, неодушевленным грибом. Страх он не испытывал — наоборот, крошечное сердечко трепетало от восторга.

«Ого! Брат сейчас проучит злодея! Надо ему помочь!»

Забыв о строгих наставлениях вроде «безопасность превыше всего», Цюцю высунул тонкие лапки из дренажного отверстия горшка и выпустил тончайшие серебристые нити грибницы. Сливаясь с серым полом, мицелий беззвучно пополз к месту, где засел враг.

Наемнику откровенно не повезло. Получить заказ «адской» категории сложности — сомнительное удовольствие. Лишь вчера кураторы сообщили, что сегодня весь городок разъедется на ярмарку, полиция будет реагировать медленно, а значит, это идеальный шанс для удара. По его сведениям, в доме жили двое. Системы охраны не было вовсе. Се Энь владел приемами рукопашного боя, так что с ним стоило держать ухо востро. Зато второй жилец — обычный хлипкий механик, ковыряющийся в своих железках и растениях, — легкая мишень, одного удара хватит за глаза.

Вот только о самом маленьком обитателе дома убийца даже не подозревал.

Обостренные чувства профессионала подсказали ему: кто-то крадется на второй этаж. Шаги легкие, уверенные — точно принц. Механика рядом не слышно. Что ж, тем лучше, не придётся отвлекаться на лишний мусор.

Прижавшись к стене у поворота лестницы, Се Энь сбросил тяжелое пальто и беззвучно отправил мысленную команду со своего терминала:

[Удаленный запуск компьютера]

В полумраке плотно зашторенной комнаты внезапно вспыхнул экран монитора. Даже опытный наемник на секунду растерялся от этой неожиданности. Впрочем, он быстро сообразил, что это классическая уловка для отвлечения внимания, призванная заставить его выдать себя.

Но у Цюцю хладнокровия профессионала не водилось. Увидев, что компьютер заработал, он решил, что битва началась, и пришел в неопишуемый восторг.

«Пора проучить плохиша!»

Таившиеся в тенях серебристые нити ожили, зашевелились и мертвой хваткой обвили щиколотку убийцы.

Что за чертовщина? Новейшая охранная система?

Попытавшись сделать шаг, наемник понял, что нога словно вросла в пол. Холодный пот выступил у него на лбу — за годы службы он не сталкивался ни с чем подобным. Странные волокна, упругие и невероятно прочные, не поддавались усилиям. Ему пришлось дернуться сильнее, и этот резкий звук выдал его с головой.

— Попался, — одними губами выдохнул Се Энь.

Подбросив лазерный кинжал в воздух и поймав его обратным хватом, он стремительной тенью скользнул к источнику шума.

Поняв, что маскировка сорвана, убийца пошел ва-банк. Он знал о военной подготовке Пятого принца и его превосходстве в ближнем бою, поэтому попытался разорвать дистанцию, яростно сдирая с себя липкие путы. Это дело курировали на самом верху, снабдив его особыми патронами с проникающим нейротоксином — против них даже хваленая регенерация принца могла дать сбой. Нужно было лишь выхватить пистолет...

Но почему кобура не открывается? Что за нити опутали затвор и рукоять? Когда они успели там появиться?!

Неужели у заштатного механика установлена защита оборонного класса? Убийца в панике рвал прочные серебряные струны, но те лишь глубже впивались в металл оружия.

В полумраке Се Энь прекрасно видел все его метания. Помощь Цюцю пришлась как нельзя кстати, но это было чистой воды безрассудство. Когда всё закончится, надо будет обязательно пожаловаться Тань Туну — сам Се Энь с этим своенравным грибом совладать не мог.

Словно в ответ на его мысли, снизу донесся торопливый стук шагов. Тань Тун услышал шум борьбы.

Нельзя затягивать. Жестом приказав Цюцю убираться в укрытие, Се Энь воспользовался замешательством врага и рванулся вперед, целясь лазерным лезвием точно в сонную артерию. Двухметровый громила уклонился и наотмашь рубанул огромным кулаком. Се Энь едва успел отпрянуть — свистнувший в миллиметре от лица удар лишь растрепал пряди его серебристых волос. Несмотря на колоссальную разницу в весе и искусственно усиленные мускулы противника, принц упрямо удерживал паритет.

Грохот наверху становился всё яростнее, и Тань Туна захлестнула волна паники. Обычный вор никогда бы не решился на такое яростное столкновение с Се Энем. Здесь что-то не так. Чем он может помочь? Есть ли в доме хоть какое-то оружие?

Внезапное озарение заставило его броситься к шкафу. Быстро натянув плотный защитный костюм механика, он стал осторожно подниматься по лестнице, ориентируясь на звуки бьющейся мебели.

В своей прошлой размеренной жизни Тань Туну не приходилось участвовать в смертельных схватках. Пальцы, сжимавшие перила, мелко дрожали от адреналина. Се Энь рассчитывал, что его партнер благоразумно переждет бурю внизу, и никак не ожидал от вечно расчетливого и осторожного парня такого безрассудного шага. Обычная одежда стесняла движения принца, мешая развернуться в полную силу, и в затыжном размене ударами он в конце концов допустил оплошность.

Лезвие наемника со свистом распорол ткань на плече Се Эня. На чистой белизне свитера мгновенно расплылось багровое пятно.

Громила хищно оскалился. Загнав противника к самому краю лестничного пролета, он приготовился нанести решающий удар. Легенды о непобедимости Се Эня оказались сильно преувеличены — парень дрался неплохо, но не более того.

— Се Энь! — Тань Тун выскочил на площадку как раз в тот момент, когда принц покачнулся и отступил назад, зажимая рану. Тань Тун тут же подхватил его под спину.

Наемник смерил презрительным взглядом нежданного спасителя. Щуплый парень ростом чуть выше метра семидесяти, бледный и хлипкий — такого можно раздавить одной левой.

Се Энь перехватил этот оценивающий взгляд. Стиснув зубы, он напрягся и переложил кинжал в левую руку, заслоня собой Тань Туна. Кровь уже перестала течь, ткани стремительно регенерировали — меньше чем через минуту от пореза не останется и следа. Он был чудовищем, неспособным умереть; сколько бы его ни резали, тело неизменно возвращало первозданный вид. Но Тань Тун состоял из обычной, хрупкой плоти. Малейшая ошибка — и этот человек погибнет на его глазах.

— Се Энъ, выиграй мне полминуты, — негромко произнес Тань Тун.

В его голосе, вопреки бледности и растрепанному виду, больше не было страха. Он понимал: паника — это непозволительная роскошь, на которую у них просто нет времени.

— Хорошо, — коротко отозвался принц.

Он понятия не имел, что задумал механик, но поверил ему сразу и безоговорочно. Каждый раз, когда он доверялся Тань Туну, это приносило поразительные плоды. Эта слепая, почти детская уверенность граничила с безумием, но Се Энъ точно знал: если враг двинется на Тань Туна, он успеет принять удар на себя.

Стратегия Се Эня резко изменилась. Он ушел в глухую оборону, методично блокируя выпады и прощупывая слабые места противника. В глазах наемника это выглядело как жалкие попытки загнанного в угол зверя оттянуть неизбежный конец. Победа казалась настолько близкой, что убийца невольно расслабился, теряя былую концентрацию. Ему выпала честь сорвать куш, который не давался лучшим мастерам их дела! Богатство, слава, безграничное влияние — всё это уже почти лежало в его кармане. Голова шла кругом от предвкушения триумфа.

— Се Энъ, назад! — внезапно скомандовал Тань Тун.

Се Энъ среагировал мгновенно: рванулся назад, оттолкнувшись от спинки тяжелого кресла.

В ту же секунду на убийцу обрушился поток ледяной, обжигающей холодом воды.

Отшвырнув пустое ведро, Тань Тун ухватился за протянутую руку Се Эня, и тот одним рывком увлек его назад, в безопасную зону за лестничным пролетом.

Наемник замер, недоумевая. Неужели эти недоумки всерьез надеялись остановить его ведром холодной воды?

Однако тонкий, едва уловимый грибной аромат, беспрепятственно проникший в его легкие вместе с водяной взвесью, нес совершенно иной ответ.

<http://bllate.org/book/19662/1985080>